

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.30>

Мухамадьярова Альбина Фанилевна

ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОЛОРОНИМАМИ WEI? / БЕЛЫЙ / АК (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена изучению фразеологических и паремиологических единиц с цветообозначениями wei? / белый / ак в немецком, русском и татарском языках. Материалом исследования послужили немецкие, русские и татарские фразеологические и паремиологические единицы, извлеченные из лексикографических источников сопоставляемых языков. В результате анализа 155 фразеологических и паремиологических единиц было выявлено 19 символических значений с компонентом-колоронимом. При сопоставлении были установлены сходства и различия символических значений в трех языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 143-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Мосина Н. М., Казаева Н. В. Семантическая характеристика и особенности фразеологических единиц с компонентом-соматизмом fej / Pää / пря 'голова' в венгерском, финском и мокшанском языках // Финно-угорский мир. 2017. № 3 (32). С. 39-46.
12. **Немецкие пословицы и их русские аналоги. Русские пословицы и их немецкие аналоги** / под ред. В. Ш. Штраймеля. М.: ЛКИ, 2010. 192 с.
13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2-х т. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. 488 с.
14. Фокина А. А. Семантика фразеологизмов тематической группы «мыслительная деятельность человека» (на материале русского, марийского и английского языков) // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 1 (13). С. 162-167.
15. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
16. Черданцева Т. З., Рецкер Я. И., Зорько Г. Ф. Итальянско-русский фразеологический словарь: около 23 000 фразеологических единиц / под ред. Я. И. Рецкера. М.: Русский язык, 1982. 1056 с.
17. **Cambridge International Dictionary of Idioms**. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 587 p.
18. **Lubensky S. Russian-English Dictionary of Idioms**. Revised edition. New Haven: Yale University Press, 2014. 992 p.
19. **Oxford Dictionary of English Idioms**. Oxford: Oxford University Press, 2010. 408 p.
20. **Spears R. A. Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs**. N. Y.: The McGraw-Hill Companies, Inc., 2005. 1098 p.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS CHARACTERIZING INTELLECTUAL ACTIVITY
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, ENGLISH, GERMAN AND ITALIAN LANGUAGES)**

Kulichenko Yuliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State University
kulichenko@volsu.ru

Makarova Mariya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
makarova-mw@yandex.ru

Korolevskaya Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Moscow City University
ekaterina_korolevskaya@mail.ru

The article considers phraseological units denoting a subject's intellectual activity by the example of the Russian, English, German and Italian languages. The authors have developed a classification of these units according to the structural-semantic principle, due to which groups of substantive and verbal phraseological units are distinguished. In turn, subgroups naming different types and stages of thinking processes (beginning of thinking process, actual process of thinking, presence / loss of ability to carry out intellectual activity, remembering, forgetting, etc.) are defined among them. In the process of the comparative analysis, the paper pays attention to the semantic and linguistic-cultural features of phraseological units in different languages.

Key words and phrases: phraseology; intellectual activity; Russian language; English language; German language; Italian language; comparative phraseology.

УДК 81'37

Дата поступления рукописи: 11.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.30>

Статья посвящена изучению фразеологических и паремиологических единиц с цветообозначениями weiß / белый / ак в немецком, русском и татарском языках. Материалом исследования послужили немецкие, русские и татарские фразеологические и паремиологические единицы, извлеченные из лексикографических источников сопоставляемых языков. В результате анализа 155 фразеологических и паремиологических единиц было выявлено 19 символических значений с компонентом-колоронимом. При сопоставлении были установлены сходства и различия символических значений в трех языках.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; колороним; фразеологическая единица; паремиологическая единица; немецкий язык; русский язык; татарский язык.

Мухамадьярова Альбина Фанилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
liliana_muhamad@mail.ru

**ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С КОЛОРОНИМАМИ WEIß / БЕЛЫЙ / АК
(НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В течение многих десятилетий проблема цветообозначения находится в центре внимания исследователей различных областей науки, рассматриваются эволютивные аспекты [2; 6; 41], психологические аспекты [28], когнитивные аспекты [16; 19], лингвокультурологические аспекты [24] колоронимов. Большое внимание

заслуживают многочисленные работы, посвященные сопоставительному анализу фразеологических и паремно-логических единиц (далее – ФЕ и ПЕ) с компонентом-цветообозначением в разных языках [11; 45]. Р. Р. Закиров исследует механизмы формирования фразеологизмов в английском, русском и татарском языках, Л. Р. Гагаулина изучает цветовую культуру на материале английского, немецкого, французского, русского и татарского языков [7; 9]. А. Ф. Ситдыкова в диссертации «Когнитивное исследование цветового пространства в татарском языке» анализирует семантику белого цвета, выделяет его основные метафорические значения и разрабатывает структурно-концептуальную модель цветообозначения *ак* [21].

Актуальность статьи заключается в сопоставительном исследовании ФЕ и ПЕ с компонентом-колоронимом на материале трех языков. Научная **новизна** работы состоит в том, что нами предпринята попытка анализа символических значений колоронимов *weiß*, *белый*, *ак* в немецком, русском и татарском языках для реконструкции фрагмента цветовых картин мира носителей этих языков. **Цель** статьи заключается в выявлении роли ФЕ и ПЕ в лингвоцветовой картине мира немецкого, русского и татарского народов. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**: провести выборку ФЕ и ПЕ с цветообозначениями *weiß*, *белый* и *ак* из лексикографических источников сопоставляемых языков; выявить сходства и различия восприятия цвета представителями немецкой, русской и татарской культур.

В символических значениях цветообозначений отражается языковая (цветовая) картина мира каждого языка. Мы придерживаемся точки зрения В. Г. Кульпиной о том, что «когнитивные процессы, в которых задействованы имена цвета, базируются не на онтологии цвета или знании его физической субстанции, а на уникальной конфигурации социально, этнически и ментально осознанной и оязыченной цветосимволики, ее непосредственной связи с историей и культурой народа» [16, с. 52].

В «Этимологическом словаре немецкого языка» В. Пфайфера происхождение колоронима *weiß* трактуется следующим образом: восходит к праиндоевропейским корням *k̥̑eit-, *k̥̑ei- в значении *leuchten, hell, weiß* ('сверкать, светлый, белый') [40]. Согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, белый исконно родственен др.-инд. *bhālam* 'блеск', *bhāti* 'светит, сияет' [33]. В «Этимологическом словаре татарского языка» Р. Г. Ахметьянова приводятся 2 значения колоронима *ак*. В качестве цветообозначения *ак* восходит к общетюркскому *ак*, *аак*, данное слово присутствует не во всех тюркских языках, например «ак» – чувашском языке *шурă*. Предполагается, что колороним *ак* произошел от древнекитайского *рак «ак». Второе значение является диалектным и означает «цена невесты», «взаимный подарок жениха и невесты», в марийском языке *ак*, *āk* означает «бэя» ('цена') [37, б. 84]. В свадебных обрядах татар описывается обычай обоюдного обмена подарками при помолвке – *аклашу*, *акальштыру* и *акчыгару*, когда во время свадьбы показывают подарок невесты – полотенце или скатерть [36]. Наличие компонента *ак* в данных сочетаниях связано с символическим значением 'чистый, невинный'. Таким образом, *weiß* и *белый* восходят к общему значению 'сверкать, светить'.

Проведенный анализ толковых словарей показывает, что *weiß* имеет следующие значения: 1) *von der hellsten Farbe, alle sichtbaren Farben reflektierend* ('самый светлый цвет'); 2) *farblos* ('бесцветный') [40]. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова значения прилагательного *белый* трактуются следующим образом: 1) цвета снега или мела; 2) светлый, в противоположность чему-нибудь более темному, именуемому черным [31]. В «Толковом словаре татарского языка» мы находим значение колоронима *ак* «кар, сөт төсдәге» ('близкий к цвету снега, молока') [29, б. 95].

А. Вежбицкая утверждает, что белый не имеет единого прототипа, но прослеживается концептуальная связь колоронима с очень ясным днем, воплощающим «разные точки референции: временную (день vs. ночь) и пространственную (белый зимний пейзаж со снегом)» [5].

Белый цвет, наряду с красным и черным, входит в триаду основных цветов. В христианской культуре этот цвет получил символические значения из Ветхого Завета, поэтому белый цвет означает благо, святость, радость, чистоту, нравственность [35, с. 71]. В исламской культуре колороним *ак* принимает положительное значение, занимая почетное место, так как пророк Магомет и верные ему люди носили белые тюрбаны [20, с. 52].

Цветообозначения *weiß*, *белый* и *ак* имеют богатую символическую парадигму: номинативный класс слов реализует разные смыслы. В результате анализа лексикографических источников немецкого, русского и татарского языков были выявлены следующие символические значения всех трех колоронимов в составе ФЕ и ПЕ:

1) 'чистый, невинный (в сочетании с совестью), в том числе поддельная, внешняя чистота; незапятнанная репутация': *Die Dohle würde nicht weiss, wenn sie sich auch im Schnee badete* (досл.: галка никогда не станет белой, даже если искупается в снегу) [46, S. 670]; *Alte Eier sind im Innern faul und stinkend, sind sie aussen auch noch so weiss* (досл.: старые яйца изнутри зловонные и тухлые, но снаружи еще белые) [Ibidem, S. 750]; *Einen Fleck auf der weißen Weste haben* (иметь запятнанную репутацию) [43, S. 458]; *Мойся, хоть кожу сотри, а белее воды не будешь* [8, с. 554]; *Хоть на мне платье черно, да моя совесть бела* [27, с. 571]; *ак эш* ('негрязная работа') [24, б. 15]; *кулым ачык – йөзем ак* (в значении 'у щедрого человека совесть чиста') [13, б. 604].

Прямое значение колоронимов *weiß*, *белый* и *ак* детерминирует логическую цепочку: белый – чистый – незапятанный – нравственно честный – имеющий безупречную репутацию;

2) 'старый, мудрый, опытный, умный': *Alter macht zwar immer weiss, aber nicht immer Wais* ('мудрость не всегда приходит с возрастом') [46, S. 59]; *горе не молодит, а голову белит* [23, с. 112]; *ак сакаллы карт булу* ('делать с умом') [24, б. 15].

Фразеологический оборот *белый как лунь* [4, с. 352] означает седого и старого человека, который удивляет благородной и достойной сединой. Как отмечает В. Г. Кульпина, «в таком определении есть что-то эпическое» [18, с. 108]. Символическое осмысление данной группы прочитывается в сравнении с внешним видом человека, в силу возрастных изменений волосы становятся седыми, что несет в себе вторичную номинацию

‘опытный, мудрый’. Антиподом белого цвета в данном контексте во всех трех языках является колороним зеленый, переосмысление возникло в результате ассоциативной цепочки: зеленый – незрелый (о фруктах и/или овощах) – неопытный (о человеке). Дж. Трессиддер в своем многоаспектном исследовании «Словарь символов» утверждает, что свет символизирует мудрость, интеллект. Можно предположить, что символическое значение ‘мудрый, опытный, умный’ колоронимов *weiß*, *белый* и *ак* имеет прямое отношение к этимологическому значению ‘сверкать, светить’ [32];

3) ‘хороший, добрый’: *Man soll Gutes mit Gutem vergelten und das Schwarze nicht weiss nennen* (досл.: за хорошее следует платить хорошим и не называть черное белым) [46, S. 1390]; *Всякому свое и не мыто бело* [8, с. 606]; *Үзенеке үзәнә юмаса да ак тоелыр* (‘всякому свое и не мыто бело’) [13, б. 418];

4) ‘белый=черный’: следует отметить, что семантическая оппозиция белый-черный в символической сфере может входить в эквивалентный ряд «хороший-плохой», «чистый-нечистый». Проанализировав собранный корпус в трех языках, мы выделили особую группу ФЕ и ПЕ, в которой между цветообозначениями *weiß*, *белый*, *ак* и *schwarz*, *черный*, *кара* можно поставить знак семантического равенства: *Auch weiss Holz gibt schwarze Kohle* (досл.: и белая древесина дает черные угли) [46, S. 1448]; *овца бела, овца черна – шерсть одна* [31]; *еланьцагы да елан, карасы да елан* (досл.: белая или черная – все равно змея) [13, б. 538]. В русском языке можно проследить триаду белый-черный-серый: *Бела овца, сера овца, а все один овечий дух* [27, с. 53], *овца бела, овца черна – шерсть одна* [10, с. 572], а в татарском языке колорониму *ак* противопоставляются *күк* (синий), *ал* (алый): *патшаның агы да патша, алы да патша* (досл.: белый или алый, все равно король) [13, б. 256]; *ак атым да шул, күк атым да шул* (досл.: и белая лошадь, и синяя лошадь та же) [Там же, б. 626].

Исследуя ПЕ с компонентом-колоронимом в русском языке, М. А. Надель-Червинская отмечает, что символическое значение цветообозначения *белый* может интерпретироваться по-разному. В качестве примера приводится ПЕ *тогда сироте праздник, когда белую рубашку дадут* [8, с. 143], в котором колороним *белый* может иметь следующие значения: 1) чистая; 2) белая по цвету рубашка (употреблено прямое значение цвета); 3) смерть, переход в мир иной. Есть сведения о том, что на Русском Севере мужчинам шили белую смертную рубашку и саван, женщин также хоронили в белом [21, с. 29; 26, с. 153]. Мы можем также предположить, что в колорониме *белый* могли развиваться символические значения ‘красивый, праздничный’, ‘новый’. В татарском языке присутствует полный эквивалент с компонентом *ак ятимгә ак күлмәк бирсәләр, бәйрәм* (досл.: если сироте дали белую рубашку, то это для него праздник) [13, б. 269];

5) ‘неизвестное’: *ein weißer Fleck auf der Karte* (досл.: белое пятно на карте) [38, S. 792]; *белое пятно* [3]; *ак таплар* (белые пятна) [24, б. 15]. В татарском языке фразеологизм *ак таплар* является калькой;

6) ‘необычный, выделяющийся; чужой’: *Das ist eine weiße Krähe* (досл.: это белая ворона) [43, S. 877]; *белая ворона* [10, с. 28]; *ак күке – ят күке* (досл.: белая кукушка – чужая кукушка, ‘чужой человек’) [29, б. 96].

В русском и татарском языках представлены также фразеологические кальки: *белая ворона* [10, с. 28] и *ак карга (кебек)* (‘(как) белая ворона’) [24, б. 15];

7) ‘красивый’: *Wenn ein alter Greis nimmt ein Mägdlein jung und weiss, so reit er bald auf dem Zelter nach dem Paradies* (досл.: если старец берет молодую и белую девушку, то будет ездить он скоро на иноходце за райским яблоком) [46, S. 1379]; *всего милее, у кого жена всех белее* [8, с. 109]; *ак шайтан* (досл.: белый черт, ‘женщина’) [14, б. 49]. В пословице *мила не бела, да я и сам не красен* [8, с. 194] колороним *белый* приобретает символическое значение ‘красивый’ и является синонимичным с колоронимом *красный*. В некоторых ПЕ русского языка сложно провести точную грань между символическими значениями ‘чистый’ и ‘красивый’ колоронима *белый*: *рубашка бела, да душа черна* [12, с. 139]. В ФЕ *въехать на белом коне* [10, с. 132] ключевым компонентом является белый конь, поэтому нельзя рассматривать цветообозначение в разрыве от зоонима, а следует анализировать цельный образ, который обозначает триумф, победу. Мы согласны с позицией Е. В. Кудрявцевой о том, что компонент конь является центральным элементом, а колороним *белый* сопряжен с символическим ореолом ‘красивый, торжественный’ [17, с. 238].

Приведем еще одну иллюстрацию символического значения ‘красивый’ колоронима *белый*, который обогащается дополнительными семами ‘праздничный, радостный’, а также ‘чистый, невинный’: *белое – венчальное, черное – печальное* [8, с. 327];

8) ‘бледный, нездоровый вид лица, выражающий печаль, страх’: *weiß werden* (досл.: стать белым) [43, S. 1712]; *видна печаль по ясным очам, а кручина по белу лицу* [27, с. 85]; *ан-ак булу* (досл.: стать совершенно белым, ‘побледнеть от страха’) [14, б. 81].

В картине мира немецкого народа колороним *weiß* является реминисценцией представлений об образе потустороннего мира, привидении: *weiße Frau* (досл.: белая женщина) [44, S. 63] и о несчастье, смерти: *Die weiße Frau ist ihm erschienen* (досл.: белая женщина ему явилась) [43, S. 471]. Данное символическое значение возможно благодаря архетипическому значению белого цвета, например: белый цвет – цвет привидений. В русском и татарском языках данное символическое значение не нашло отражение в ФЕ и ПЕ.

В колоронимах *weiß* и *белый* в составе ФЕ и ПЕ манифестируется следующее символическое значение: ‘маркер интенсивности’: *j-n (bis) zur Weißglutbringen / treiben / reizen* (‘довести до белого каления’) [42], *доводить / довести до белого каления* (неодобр.). Выражение берет свое начало из речи кузнецов, при нагревании в зависимости от температуры металл сначала становится красным, потом желтым, а при очень сильном нагревании – белым [4, с. 242].

В результате анализа ФЕ и ПЕ с компонентами *weiß* и *ак* было выявлено одно совпадение символических значений данных колоронимов ‘добродушный, добросердечный’: *Man muss Fuchs und Hase sein, Schwarz und Weiss können* (досл.: нужно быть лисой и зайцем, уметь белое и черное) [46, S. 1249]; *күңелең ак булса, йөзөң шат булыр* (досл.: если душа будет белой, то лицо будет радостным) [13, б. 655].

Анализ лексикографических источников показал, что два символических значения находят свое отражение только в русском и татарском языках:

1) 'дворянский, принадлежащий к высшему сословию, интеллигентный': *белая кость* [4, с. 308]; *ак токым* ('белая кость') [28, б. 15].

Мы можем проследить развитие символического значения 'ленивый' колоронимов *белый* и *ак* на основе символического значения 'дворянский, принадлежащий к высшему сословию': *Белые ручки чужие труды любят* [8, с. 326]; *ак кул* (досл.: белая рука, 'ленивый человек') [28, б. 28]; *ак кул кеше хезмәтен сөяр* ('белые ручки любят чужой труд') [19, б. 19];

2) 'мирный, ясный, благоприятный, безоблачный': *деньга про белый день, деньга про красный день да деньга про черный день* [8, с. 575]; *ак бәхет теләү* (досл.: желать белого счастья, 'желать безоблачного счастья') [24, б. 15].

В русском языке манифестируются следующие символические значения колоронима *белый*:

1) 'врач, связь с божественной силой': *люди в белых халатах* (публ.) [4, с. 357]. Врачи часто ассоциируются с белым халатом. Можно предположить, что данная параллель связана с тем фактом, что белый цвет является цветом самого Бога, ангелов и святых, а следовательно, означает светоносность и связан с божественным светом. В немецком языке был обнаружен композит *Weißkittel* (белая форма) (разг., насмеш., ирон.) с первым компонентом цветообозначения *weiß*, который обозначает людей в белой рабочей одежде, в том числе и врачей;

2) 'весь окружающий мир, вселенная' в составе сочетания «белый свет»: *без тебя опустел белый свет* [8, с. 195]. Следует отметить, что переосмыслению данного значения способствовало мифологическое представление светлого солнечного мира живых, которому противопоставлялся мир иной, темное царство мертвых [19, б. 64].

В языковой картине мира лакунарными для татарского языка являются три символических значения колоронима *ак*:

1) 'приносящий счастье, счастливый, удачный': *ак жәймәле көн туу* ('будет и на нашей улице праздник') [24, б. 15];

2) 'честный, правдивый': *ак – аста калмас* ('правда выплывет наружу') [13, б. 610].

Особенностью семантического пространства колоронима *ак* в татарском языке является то, что женщину в ПЕ поэтически называют *ак яулык* (белый платок). В своем исследовании «Цвет в изобразительном искусстве» Л. Н. Миронова утверждает, что представление о субстанции (молоко матери), в которой заключается начало жизни, связано с белым цветом [20, с. 47]. Колороним *ак* в ФЕ *ак яулык* символизирует чистоту и материнство;

3) 'достойный уважения, щедрый, любезный': *ак бабай* (досл.: белый дедушка) [14, б. 42]; *ак туган* (досл.: белый родственник); *ак тутай, ак тәтәй* (досл.: белая тетя) [Там же, б. 44]. К словам «дедушка», «родственник», «тетя» добавляется колороним *ак*, который выражает уважение и почитание к старшему поколению.

Широкий спектр сформировавшихся символических значений у цветообозначений *weiß, белый, ак* позволяет на их основе исследовать специфику языковой картины мира, выделяя при этом отличительные особенности немецкой, русской и татарской культур.

Таблица 1. Количественное соотношение ФЕ и ПЕ с компонентом-колоронимом в немецком, русском и татарском языках

Символическое значение колоронимов <i>weiß, белый и ак</i>	Немецкий язык	Русский язык	Татарский язык
'чистый, невинный (в сочетании с совестью), в том числе поддельная, внешняя чистота; незапятнанная репутация'	10	14	16
'мудрый, опытный, умный, старый'	9	3	2
'хороший, добрый'	5	10	8
'белый=черный'	1	2	8
'неизвестное'	1	1	1
'необычный, выделяющийся'	2	1	2
'красивый'	1	18	2
'бледный, нездоровый вид лица, выражающий печаль, страх'	2	1	1
'образ потустороннего мира, привидение'	1	0	0
'несчастье, смерть'	1	1	0
'добродушный, добросердечный'	2	0	1
'маркер интенсивности'	1	1	0
'дворянский, принадлежащий к высшему сословию'	0	2	2
'мирный, ясный, благоприятный, безоблачный'	0	1	1
'врач, связь с божественной силой'	0	1	0
'весь окружающий мир, вселенная'	0	7	0
'приносящий счастье, счастливый, удачный'	0	0	5
'честный, правдивый'	0	0	5
'достойный уважения, щедрый, любезный'	0	0	3
Всего:	36	63	57

В результате анализа лексикографических источников немецкого, русского и татарского языков нами было выявлено 19 символических значений с компонентом-колоронимом в ФЕ и ПЕ (см. Таблицу 1). Н. В. Шестеркина отмечает, что количество немецких ПЕ и ФЕ с компонентом *weiß* меньше по отношению к *schwarz* [36, с. 70], а также в два раза меньше, чем в русском языке. Как видно из Диаграммы 1, восемь символических значений ('чистый, невинный (в сочетании с совестью), в том числе поддельная, внешняя чистота, незапятнанная репутация', 'мудрый, опытный, умный, старый', 'хороший, добрый', 'белый=черный', 'неизвестное', 'необычный, выделяющийся', 'красивый', 'бледный, нездоровый вид лица, выражающий печаль, страх') колоронимов *weiß*, *белый* и *ак* совпадают во всех трех языках, что подчеркивает их универсальность. На основе анализа было выявлено, что символическое значение 'чистый, безгреховный, невинный, непорочный' является доминирующим в немецком, русском и татарском языках. Установлено, что кроме семантического равенства колоронима *ак* с *кара* (черный), в татарском языке не было обнаружено фразеологических и паремиологических единиц с пейоративным значением.

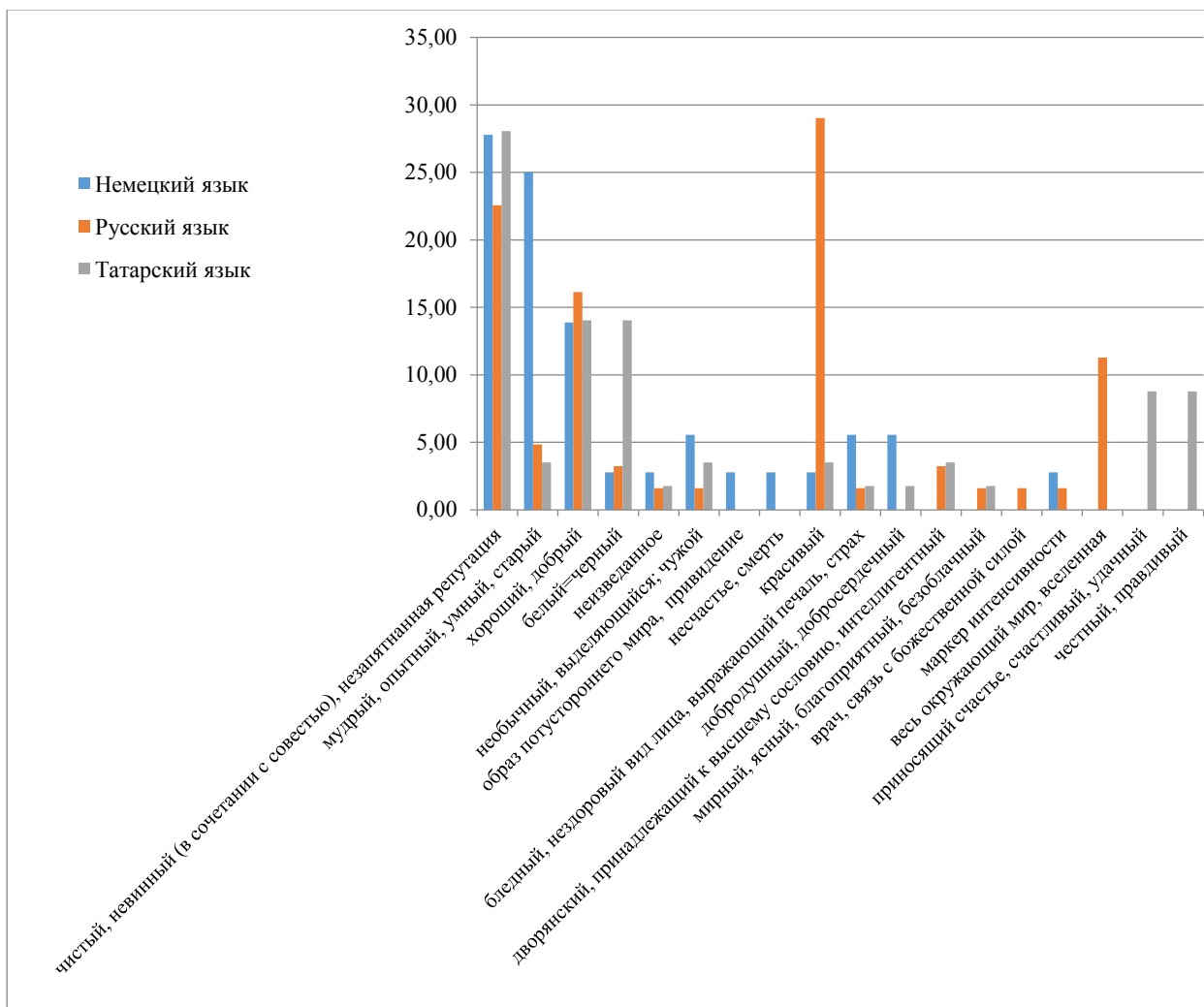

Диаграмма 1. Символические значения колоронимов *weiß*, *белый*, *ак* (в процентном соотношении)

Проследим, каким образом колороним *белый* приобретает символическое значение 'чистый, безгреховный, невинный, непорочный'. В древнем мире бесцветные или светлые вещества назывались белыми, вода также считалась белой, а она прямым образом связана с чистотой, очищением, омовением. Значит, белый приобретает символ чистоты и безгреховности [20, с. 47]. В том числе в христианстве цветообозначение *белый* имеет только положительное значение, ангелы на небесах были в белых одеждах, даже белый саван означал «переход в иной, "лучший" мир, очищение от грехов и только в этом состоит его траурность» [1, с. 13-14]. «Белый цвет – символ причастности к ангельскому чину, лику блаженных, святых» [2, с. 26]. Примечательно, что у татар есть обычай заворачивать новорожденного ребенка в белый кусок холста [25, с. 166]. Во всех трех языках было обнаружено самое большое количество ФЕ и ПЕ с данным символическим значением (10 (29,41%) в немецком, 14 (22,58%) в русском, уступив символическому значению 'красивый', 18 (29,03%), 16 (28,07%) в татарском).

Доминирование символического значения 'красивый' колоронима *белый* можно объяснить тем, что еще в древнерусских памятниках позднего периода (XVII в.) этот цвет обладал эстетической функцией, сочетания «белое лицо», «белые руки», «белое тело» входили в стандарт человеческой красоты [2, с. 75].

Особенностью колоронимов *белый* и *ак* является то, что не всегда однозначно можно определить их символическое значение и включить только в одну группу. Мы предположили, что в ПЕ *тогда сироте праздник, когда белую рубашку дадут, ятимгә ак күлмәк бирсаләр, бәйрәм* колоронимы могут быть включены в 4 группы символических значений.

Цвет является также аксиологическим феноменом. Во всех трех языках колоронимы *weiß, белый, ак* могут отождествляться с *schwarz, черным, кара*, вступая в оппозицию хороший-плохой. Единичной частотностью в немецком и русском языке представлены символические значения образ 'потустороннего мира, привидение' и 'несчастье, смерть'. Следует отметить, что, кроме семантического равенства колоронима *ак* с *кара* (черный), в татарском языке не было обнаружено ФЕ и ПЕ с пейоративным значением. В русском и немецком языках добавляется значение 'бледный, нездоровый вид лица, выражающий печаль, страх'.

Символическое значение колоронима *белый* 'весь окружающий мир, вселенная' в исследуемом материале дает основание сделать вывод о противопоставлении этого света и мира иного, темного царства мертвых. Примечателен тот факт, что из одного символического значения вытекает другое символическое значение, образуя цепочку развития сем, например первоначально колороним *белый* обозначал 'принадлежность к дворянскому сословию', затем он приобретает значение 'ленивый'.

В результате анализа символических значений колоронимов *weiß, белый, ак* мы смогли сопоставить языковые картины мира немецкого, русского и татарского языков. Данные цветообозначения отражают мироощущение и миропонимание трех народов, их культурные особенности и менталитет. Были выявлены сходства и различия в восприятии цветообозначений *weiß, белый, ак* представителями разных культур.

Список источников

1. Базыма Б. А. Психология цвета: теория и практика. М.: Речь, 2005. 208 с.
2. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 287 с.
3. Белое пятно [Электронный ресурс] // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. URL: https://phrase_dictionary.academic.ru/39/БЕЛОЕ_ПЯТНО (дата обращения: 19.07.2018).
4. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 704 с.
5. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm> (дата обращения: 11.11.2018).
6. Вендина Т. И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvet-v-etnokulturnoy-sisteme-russkogo-staroslavjanskogo-i-drevnerusskogo-yazykov> (дата обращения: 11.11.2018).
7. Гатауллина Л. Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира (на материале фразеологизмов английского, немецкого, французского, русского и татарского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2005. 24 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 1989. Т. 2. 779 с.
9. Закиров Р. Р. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в английском, русском и татарском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2003. 24 с.
10. Зимин В. И., Спиринов А. С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. Изд-е 4-е, стер. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 592 с.
11. Зольникова Ю. В. Цветовые фразеологизмы как фрагмент идиоматической картины мира русского и немецкого языков (лексикографический аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2010. 24 с.
12. Избранные пословицы и поговорки русского народа / Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР; сост. Н. П. Колпакова, М. Я. Мельц, Г. Г. Шаповалова; вступ. ст. В. П. Андрияновой-Перетц. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. 204 с.
13. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре: мәкальләр жыйнагы. 3 томда. 2-нче басма. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. Т. 2. 749 б.
14. Исәнбәт Н. С. Татар телендә фразеологик сүзләге: ике томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. I том. 495 б.
15. Ковшова М. Л. Анализ фразеологизмов и код культур // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67. № 2. С. 60-65.
16. Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник – 1975. М.: Наука, 1978. С. 159-179.
17. Кудрявцева Е. В. Особенности функционирования фразеологизма «въехать на белом коне» в дискурсивном пространстве интернет-публицистики // Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Белгородского государственного национального исследовательского университета Н. Ф. Алефиренко (11-12 января 2016 г.) / сост. Е. Г. Озерова, К. К. Стебунова, И. И. Чумак-Жуль. Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. С. 236-240.
18. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в русском и польском языках / Факультет иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Московский лицей, 2001. 470 с.
19. Миллият сүзләге: анлатмалы сүзлек. Казан: Мәгариф, 2007. 575 б.
20. Миронова Л. Н. Цвет в изобразительном искусстве: пособие для учителей. Мн.: Беларусь, 2005. 151 с.
21. Надель-Червинская М. А. Семантические коды языка фольклора. Тернополь: Крок, 2011. 148 с.
22. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
23. Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 232 с.
24. Сафиуллина Ф. С. Татарча – руссча фразеологик сүзлек. Казан: Мәгариф, 2001. 315 б.
25. Ситдыкова А. Ф. К вопросу определения базового концепта «төс» и его семантического поля на примере цветообозначений в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (23). Ч. 1. С. 163-168.
26. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. А – Г. 575 с.

27. Снегирев И. М. Книга народной мудрости. М.: Эксмо, 2014. 576 с.
28. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: Матбугат йорты нәшрияты, 2005. 848 б.
29. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда. Казан: ТӘҺСИ, 2015. I том. А-В. 712 б.
30. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo, 2000. 264 с.
31. Толкование и значение слова «белый» [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. URL: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/beliy/?q=742&n=164783> (дата обращения: 19.07.2018).
32. Трессиддер Дж. Словарь символов [Электронный ресурс]. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/ (дата обращения: 24.07.2018).
33. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://vasmer.slovaronline.com/> (дата обращения: 19.07.2018).
34. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1984. 175 с.
35. Черный / белый. М.: КИТОНИ, 2010. 216 с.
36. Шестеркина Н. В. Концепт «цвет» (белый) на материале русских и немецких поговорок // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2001. Вып. 2. С. 62-70.
37. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: ике томда. Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015. I том. А – Л. 543 б.
38. Duden. Redewendungen: in 12 Bänden. 2., neu, bearb. und aktualisierte Auflage. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2002. Bd. 11. 955 S.
39. <http://syuyumbike.ru/tatar-doniyasy/goref-gadet/?id=1124> (дата обращения: 20.07.2018).
40. <https://www.dwds.de/wb/weiß> (дата обращения: 19.07.2018).
41. Jones W. J. Historisches Lexikon deutscher Farbbezeichnungen. Berlin: Akademie Verlag GmbH, 2013. 3308 S.
42. Redensarten-Index [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redensarten-index.de/> (дата обращения: 19.07.2018).
43. Röhrich L. Lexikon der Sprichwörtlichen Redensarten: in 5 Bänden. Freiburg: Herder Spektrum; Freiburger graphische Betriebe, 2001. Bd. 5. 1910 S.
44. Szczek J. Phraseologie der Farben: Phraseologisches Wörterbuch Deutsch – Polnisch / Polnisch – Deutsch. Berlin: Frank Timme GmbH Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2017. 129 S.
45. Šuchová J. Farbwörter im Deutschen und Slowakischen. Eine kognitiv-semantische Untersuchung. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2015. 320 S.
46. Wander K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeno.org/Kategorien/T/Wander-1867> (дата обращения: 19.07.2018).

**STUDYING PHRASEOLOGICAL AND PAROEMIOLOGICAL UNITS
WITH COLOURONYMS *weiß* / *БЕЛЫЙ* / *AK*
(BY THE EXAMPLE OF THE GERMAN, RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES)**

Mukhamad'yarova Al'bina Fanilevna
Kazan (Volga Region) Federal University
liliana_muhamad@mail.ru

The article is devoted to the study of phraseological and paroemiological units with colour designations *weiß* / *белый* / *ak* in the German, Russian and Tatar languages. The research material includes the German, Russian, and Tatar phraseological and paroemiological units extracted from lexicographical sources of the compared languages. The analysis of 155 phraseological and paroemiological units reveals 19 symbolic meanings with the component-colouronym. When comparing, similarities and differences of symbolic meanings in the three languages are ascertained.

Key words and phrases: linguistic culturology; colouronym; phraseological unit; paroemiological unit; German language; Russian language; Tatar language.

УДК 8; 81'44

Дата поступления рукописи: 21.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.31>

Статья посвящена анализу особенностей функционирования инфинитива с учетом специфики его морфологических форм и синтаксических функций на материале инструкций банковского дела. В работе также обращается внимание на глагольные и именные характеристики инфинитива, что связано с вопросом о частеречном статусе неличной формы. Автор рассматривает специфику онлайн-инструкций и на основе изучения неординарности данного лингвистического явления определяет специфику функционирования инфинитива, сходства и различия его употребления в онлайн-инструкциях банков на материале английского и русского языков.

Ключевые слова и фразы: инфинитив; формы инфинитива; синтаксические функции; инструкция; онлайн-инструкция; банковская инструкция.

Мухортова Ирина Игоревна

*Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
Irene8181@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИНФИНИТИВА В БАНКОВСКИХ ОНЛАЙН-ИНСТРУКЦИЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

На сегодняшний день инфинитив в английском и в русском языках остается малоизученным лингвистическим явлением, вызывающим споры о его частеречном статусе.